

КОЛЬЦО
HIGH JEWELLERY,
БЕЛОЕ ЗОЛОТО,
АКВАМАРИНЫ,
САФИРЫ, ТАНЗАНИТ,
БРИЛЛИАНТЫ,
CHOPARD

ДЕБИЧКИ? Дебицки? Дебик-ки? Лет пять назад фамилию актрисы Элизабет Дебики коверкали на разные лады. Родилась в Париже, но отец — поляк, а мать — ирландка из Австралии. Сразу и не сообразить, по правилам какого языка читать это «Debicki». Но после того как Элизабет сыграла роль Джордан Бейкер в фильме «Великий Гэтсби» База Лурмана, журналисты и киномены быстро выучили непростую фамилию. В этом году Дебики получила награду Торпее Chopard, которой удостоивают на Каннском кинофестивале самых перспективных молодых артистов. Приз Элизабет вручала Диана Крюгер, некогда лауреат этой премии. Евгения Милова встретила с Элизабет Дебики в Канне и расспросила о детстве, о работе и о планах.

— Вы часто играете утонченных, стильных женщин — вспомнить хотя бы злодейку Викторину Винчигуэрру из «Агентов А.Н.К.Л.». Однако в «Великом Гэтсби» вы сыграли простую девушку. Какие роли для вас интереснее?

— Когда я только начинала играть, мне очень нравились роли, которые мне доставались. В них было много стилизации: «Гэтсби» — это 1920-е годы, «А.Н.К.Л.» — 1960-е. Специфические костюмы, речь, движения — это было очень интересно. В случае со стилизованными ролями важно то, что они тщательно сконструированы, это маска, под которой скрывается нечто совсем другое. Со временем я стала получать роли более близкие к реальности. И я с удовольствием играю современных людей. Например, в фильме Стива Маккуина «Вдовы» мне было очень хорошо в джинсах и футболке. Мне нравится использовать лишь свои физические возможности, без спецэффектов. Хочу играть обычных людей.

— А как насчет обычных людей в чеховских драмах?

— Обожаю Чехова, я была бы счастлива, если бы могла года два играть только в его пьесах.

— Вы считаете возможным в наши дни сыграть по пьесе Чехова?

— О да! Я думаю, его можно играть и в традиционном формате, и в современном. Он неизменно актуален — читая его, всегда у-

наешь что-то новое о человечестве. Для меня Чехов — это автор, который открывает правду о нашей повседневной жизни, семье, любви. Не думаю, что в этом что-то изменилось, у людей всегда будут бабушки, жены, сестры, дети, проблемы. Недавно мы с бабушкой сидели в саду и вспоминали тех, кто ушел. Это было в Лондоне, был солнечный день, мы пили вино, у нас был небольшой пикник. И вот вокруг бегают дети, мы беседуем о жизни и смерти, я смотрю на это и говорю: «Это так по-чеховски». Самое прекрасное в его пьесах то, что они не тяжелые, в них очень понятный ритм. Хотя люди из Восточной Европы иногда говорят, что он тяжеловат.

— Как вас воспитывали ваши родители-танцовщики? Вам позволялось все, или в семье царила жесткая дисциплина, которая распространялась и на вас?

— Я бы сказала, что мои родители в первую очередь прекрасные люди, с которыми я хотела бы проводить больше времени в Австралии. И я благодарна им за все, что они для меня сделали. Мое воспитание было и строгим, и свободным. В первую очередь потому, что в школе танцев, где я занималась, моим учителем была мама, так что из двадцати девочек ко мне предъявлялись самые высокие требования. Родители привили мне терпение и умение радоваться. Танцовщики — это люди, которые регулярно получают травмы, но каждое утро занимаются в классе. Мои родители при этом всегда были очень свободными людьми, они постоянно придумывали какие-то смешные вещи и не обращали внимания на мнение окружающих. Я в этом смысле к себе даже строже.

— Есть ли женщины, которыми вы восхищаетесь? Кто-то из людей известных или из домашних?

— Их очень много. Меня вырастила сильная женщина. Моя мама была мирной и тихой, но в ней была сила. Если говорить о профессиональной сфере, то меня восхищают Кейт Бланшетт, Жюльетт Бинош. И мне нравится, что сейчас много женщин работают режиссерами, пишут сценарии, продюсируют. Элизабет Маркс, например. Я могу продолжать бесконечно. Главное, что настало время, когда женщины могут

быть сильными и объединяться. Сейчас очень честное время: женщины могут прямо говорить о работе, детях, материнстве, отношениях. В индустрии тоже женщины могут позволить себе гораздо больше, чем прежде, рассказывать о том, о чем раньше не могли, ясно давать понять, что им не нравится, в какой сцене они считают невозможным играть.

— Кем вы видите себя после 40 или 50? Вы предполагаете остаться актрисой, стать режиссером или кем-то еще?

— Вообще-то я надеюсь, что всегда смогу играть. Для меня успех означает возможность долго оставаться на этой работе, получать роли. В этом плане очень показательна история Фрэнсис Макдорманд — все увидели ее в последнем фильме «Три билборда...», и реакция была такая: «Ого, женщины в 50 могут так круто играть и с ними так круто работать!». Это далеко не

единственный пример, но один из последних и ярких! Это очень хорошие перемены. Что касается режиссерской работы, то я себя на ней точно представляю, даже думаю о том, чтобы ставить что-то в театре. Но пока моя главная радость — играть. Хотя в последнее время меня стало интересовать, как пишут сценарии. Мне есть что сказать. — У вас нет аккаунтов в социальных сетях. В наши дни это редкость. Отчего? Вы закрытый человек или такова ваша позиция?

— Я не стала заводить себе ничего, даже когда это было модно, поскольку я очень технологически отсталый человек. Возможно, дело еще и в том, что я ценю приватность, мне хватает публичности, которую обеспечивают интервью, а соцсети не очень меня вдохновляют, это не совсем моя тема. Но, может, когда-нибудь и заведу себе аккаунт.

GREG WILLIAMS / ПРЕДОСТАВЛЕНО CHOPARD

ПОДВЕСКА
HIGH JEWELLERY,
БЕЛОЕ ЗОЛОТО,
БРИЛЛИАНТЫ,
CHOPARD